СЕРДЦЕ СОЛДАТА

Юрий Сергеевич Кавтарадзе был режиссером кино и телевидения. Мы вместе выпу-стили два многосерийных телевизионных художествен-ных фильма— «Совесть» и «Опровержение», и это дает мне право говорить о нем как о художнике и человеке, которого я хорошо знал.

В первый день Великой Отечественной войны он до-бровольцем ушел на фронт. Воевал честно, об этом свидетельствуют его боевые ордена. Сражаться ему при-щлось и на земле своей, и на земле польской, и на земле сло-вацкой. Война для него стала великой нравственной акадевеликой правственной анаде-мией. Он сказал мне од-нажды: «Война открыла мне великую силу и ценность че-ловека. Скольких боевых друзей я похоронил! Каждый из них мог стать знаменитым, но война повелела им на веки остаться великими и безза-ветными солдатами, спасшими мир от фашизма...»

После войны он окончил художественную академию и затем институт кинемато-🖒 графии. Любил говорить, что получил не только два высших образования, но и удвоенную ответственность за настоящее советское искусство. Настоя-щим он считал только то, что помогает людям стать лучше. Еще в институте Ю. С. Кавта-радзе написал сценарий о Петре Первом. Сейчас кинорежис-сер Сергей Герасимов работа-

ет над ним. Не дожил Юрий Сергеевич до выхода этого фильма, зачимавшего его ум и сердце в течение многих лет. За три дня до смерти он позво-нил мне по телефону и не без юмора рассказал, какая сложная операция на сердце ему предстоит, и потом доба-вил: «Хочу верить, что все будет хорошо, однако знаю, что человек не из железа и неж-ней его сердца нет ничего на свете»...

Его сердце не выдержало...

Василий АРДАМАТСКИЙ.

СЕРДЦЕ СОЛДАТА

Юрий Сергеевич Кавтарадзе был режиссером кино и телевидения. Мы вместе выпустили два многосерийных телевизионных художественных фильма— «Совесть» и «Опровержение», и это дает мне право говорить о нем как о художнике и человеке, которого я хорошо знал.

В первый день Великой Отечественной войны он добровольцем ушел на фронт. Воевал честно, об этом свидетельствуют его боевые ордена. Сражаться ему пришлось и на земле своей, и на земле польской, и на земле словацкой. Война для него стала великой нравственной академией. Он сказал мне одмажды: «Война открыла мне великую силу и ценность человека. Скольких боевых друзей я похоронил! Каждый из них мог стать знаменитым, но война повелела им на веки остаться великими и беззаветными солдатами, спасшими мир от фашизма...»

После войны он окончил художественную академию и затем институт кинематографии. Любил говорить, что получил не только два высших образования, но и удвоенную ответственность за настоящее советское искусство. Настоящим он считал только то, что помогает людям стать лучше. Еще в институте Ю. С. Кавтарадзе написал сценарий о Петре Первом. Сейчас кинорежиссер Сергей Герасимов работа-

ет над ним.

Не дожил Юрий Сергеевич до выхода этого фильма, занимавшего его ум и сердце в течение многих лет. За три дня до смерти он позвонил мне по телефону и не без юмора рассказал, какая сложная операция на сердце ему предстоит, и потом добавил: «Хочу верить, что все будет хорошо, однако знаю, что человек не из железа и нежней его сердца нет ничего на свете»...

Его сердце не выдержало...

Василий АРДАМАТСКИЙ.